

Би- и полипатризм в международном праве

Аннотация. Двойное и/или множественное гражданство (бипатризм и полипатризм), порождающее большое количество проблем для государств в различных сферах, вызывает необходимость исследования традиционных и современных тенденций в правовом регулировании данных непростых общественных явлений. Цели статьи обусловлены потребностями выявления основных направлений международной и внутригосударственной практики относительно содержания, юридических особенностей регулирования, а также политико-правовых последствий би- и полипатризма. В ходе анализа делаются попытки сопоставления, обобщения черт сходства и различий элементов понятий «двойное» и «множественное» гражданство, а также их разграничения. В статье рассматриваются примеры внутригосударственного и международно-правового регулирования в сфере двойного и множественного гражданства, а также практика государств по урегулированию проблем, порождаемых этими феноменами. В заключение делается вывод о трудностях объективного порядка в отношении выработки в широком международном масштабе единообразных подходов к мерам урегулирования двойного и множественного гражданства ввиду наличия в праве различных государств индивидуальных черт этноисторического, социокультурного, религиозного и другого характера, влияющих на нынешнее состояние правовой действительности в этом вопросе, а также сложного переплетения негативных и позитивных элементов, которые их составляют, и соответствующих общих и частных последствий.

Ключевые слова: международное право; гражданство; бипатризм; полипатризм; двойное гражданство; множественное гражданство; второе гражданство; коллизия законов о гражданстве; право почвы; право крови; международные договоры; дипломатическая защита.

Для цитирования: Аджба Д. Д. Би- и полипатризм в международном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 150–157. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.150-157.

Bi- and Polypatrimism in International Law

Diana D. Adzhba, Postgraduate Student, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
diana.adzhba07@gmail.com

Abstract. Dual and/ multiple citizenship (bipatrimism and polypatrimism), which creates a large number of problems for states in various fields, makes it necessary to study traditional and modern trends in the legal regulation of these complex social phenomena. The objectives of the paper are determined by the need to identify the main directions of international and domestic practice regarding the content, legal features of regulation, as well as the political and legal consequences of bi- and polypatrimism. In the course of the analysis, attempts are made to compare, generalize the similarities and differences between the elements of the concepts of «dual» and «multiple»

© Аджба Д. Д., 2022

* Аджба Диана Демуровна, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
diana.adzhba07@gmail.com

citizenship, as well as their differentiation. The paper discusses domestic and international legal regulation cases in the field of dual and multiple citizenship, as well as the practice of states in resolving the problems generated by these phenomena. The author makes a conclusion about the difficulties of an objective order in relation to the development of uniform approaches to measures to regulate dual and multiple citizenship on a wide international scale. This happens due to the presence in the law of various states of individual features of an ethnohistorical, sociocultural, religious and other nature that affect the current state of legal reality in this matter. Besides, there is a complex interweaving of negative and positive elements that make them up, and the corresponding general and particular consequences.

Keywords: international law; citizenship; bipatrim; polypatrim; double citizenship; multiple citizenship; second citizenship; conflict of citizenship laws; right of land; right of blood; treaties; diplomatic protection.

Cite as: Adzhba DD. Bi- i polipatrim v mezhdunarodnom prave [Bi- and Polypatrim in International Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):150-157. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.150-157. (In Russ., abstract in Eng.).

Институт гражданства начинает активно развиваться в конце XIX — начале XX в., основой чего выступают идеи национального единства и равноправия граждан. Особым подвидом в институте гражданства выступает двойное гражданство, возникновение которого порождает ряд проблем. Хотя ранее и представленное незначительными случаями, двойное гражданство имеет длительную историю, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Еще в античный период возникают прообразы двойного гражданства, а именно награждение гражданством в качестве благодарности за особые заслуги граждан других полисов, а также институт эпигамии, регламентировавший заключение браков между гражданами разных полисов¹.

Дальнейшее развитие двойное гражданство получает после Великой Французской революции, когда на первый план, сменяя доктрину верноподданства, выходит право лица свободно менять гражданство. Как бы то ни было, такой подход не получает широкого распространения среди государств. Негативное отношение к двойному гражданству, очевидно, оправдано тем спектром проблем, которые оно вызывает. Вдобавок ко всему государства, все еще оставаясь под влиянием традиционной доктрины «вечной верности» со стороны своих граждан,

с настороженностью относятся к двойным гражданам. Как пишет Спиро, ранние модели гражданства подразумевали личные отношения между индивидом и сувереном, уходящие корнями в законы природы и, следовательно, — вечные и непреложные². Действительно, концепция верноподданства подходила для существовавшего ранее экономического и социального порядка с ограниченной мобильностью. Однако сейчас, когда люди могут без былого труда сменить место жительства и передать свою фактическую верность другому государству, такая доктрина теряет свою актуальность. Как показывает практика, окончательно избавиться от этого явления только лишь с помощью внутригосударственных механизмов невозможно, что приводит государства в XX в. к активному поиску международно-правовых путей устранения негативных последствий бипатризма.

Государства воспринимают феномен двойного гражданства по-разному в зависимости от этнографических, культурных, политических, демографических и иных особенностей, отраженных в государственной политике в сфере гражданства. Несмотря на отсутствие прямого запрета на двойное или множественное гражданство в международном праве, что означает объективное их существование, государства тем не менее активно предпринимают попытки по

¹ Гаглов О. Ф. Международно-правовое развитие двойного гражданства: историко-правовой аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 115–129. DOI: 10.12737/jfcl.2020.022. С. 117.

² Spiro P. J. Dual Nationality and the Meaning of Citizenship // 46 Emory L. J. 1997. P. 1419–1424.

тому или иному способу урегулирования этого явления.

Традиционно выступая объектом внутригосударственного права, гражданство тем не менее все активнее попадает под сферу действия международно-правовых норм, что в основном вызвано возникновением таких межгосударственных явлений, как безгражданство и двойное (множественное) гражданство. Принятие в XX в. ряда международных актов, расширивших компетенцию международного права в этой сфере, справедливо поставило вопрос о формировании «нового международного права гражданства». Тем не менее, по словам П. Спиро, это не означает всеобъемлющего регулирования гражданства только лишь международным правом. Внутригосударственные полномочия по этому вопросу все еще остаются приоритетными, но уже в пределах, заданных международно-правовыми рамками³.

В науке и практике преимущественно XX в. нередко применяется термин «множественное гражданство». При этом ни международные, ни внутригосударственные правовые акты не содержат четкого различия этих формулировок, зачастую используемых в качестве синонимов. Представляется недопустимым отождествление этих понятий или их различение по количественному признаку (наличие двух гражданств — двойное гражданство; более двух — множественное). Будучи частным случаем множественного гражданства, двойное гражданство, как ни странно, наряду с явлением безгражданства, предшествовало появлению более общего понятия — «множественное гражданство».

Устоявшаяся традиция дифференциации явлений «двойного» и «второго» гражданства позволяет проследить грань между двойным и множественным гражданством. Суть «второго» гражданства заключается в том, что государство как будто бы игнорирует наличие у своих граждан иного гражданства или гражданств, то есть рассматривает лицо только лишь в качестве

своего гражданина. Количество таких правовых связей с государствами фактически неограниченно. В случае, если государство признает второе гражданство своих граждан путем законодательного закрепления соответствующих норм или заключения двустороннего договора со страной иного гражданства, речь идет о таком правовом явлении, как двойное гражданство. Таким образом, двойное гражданство возникает при натурализации в иной стране с согласия или разрешения государства происхождения, тогда как множественное гражданство возникает без ведома государства. Делается вывод о необходимости разграничить ситуации, когда второе гражданство приобретается на легальной правовой основе, то есть при наличии соответствующей нормы закона или международного договора (двойное гражданство), и когда это происходит в обход или же без ведома государства (множественное гражданство).

При этом необходимо отметить, что двойное гражданство зачастую возникает в результате коллизии законов о гражданстве различных государств. Речь идет о применении принципов присвоения гражданства «право крови» (*jus sanguinis*) и «право почвы» (*jus soli*). Так, в случае рождения ребенка на территории государства, применяющего принцип «*jus soli*», он автоматически становится гражданином этой страны. В то же время если родители ребенка являются гражданами государства, придерживающегося принципа *jus sanguinis*, то ребенок также автоматически становится гражданином и этой страны.

Попытки устранить бипатризм международно-правовыми механизмами не увенчались успехом. Предложенный Комиссией международного права Организации Объединенных Наций механизм устранения двойного гражданства, состоящий в применении государствами при рождении лица единого принципа (*jus soli* либо *jus sanguinis*) в целях присвоения гражданства⁴, не представляется удачным ввиду его про-

³ Spiro P. J. A new International Law of Citizenship // American Journal of International Law. 2011. Т. 105. No 4. P. 710–715.

⁴ A/CN.4/84 Nationality Including Statelessness — Survey of the Problem of Multiple Nationality, by the Secretariat. Nationality including statelessness / Extract from the Yearbook of the International Law Commission: 1954. Vol. II // URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_84.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

тиворечия уже устоявшейся международно-правовой норме, содержащейся в Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 г., согласно которой «каждое государство само определяет в соответствии со своим законом, кто является его гражданином»⁵. Предлагаемые способы преобразования принципов натурализации вряд ли осуществимы на практике ввиду необходимости последующего кардинального изменения законов о гражданстве большинства стран, что даже звучит маловероятно.

Отмечая, что коллизия законов о гражданстве представляет собой лишь потенциальный источник двойного гражданства, российский правовед С. В. Черниченко тем не менее считает это явление юридической аномалией, способной препятствовать осуществлению общепризнанных принципов международного права, а именно принципа суверенного равенства государств в части реализации их суверенных прав в отношении своих граждан⁶. Эффективным способом урегулирования би- и полипатризма, по его мнению, выступает заключение двусторонних и многосторонних международных договоров, при этом многосторонние договоры — лишь для стран со сходными правовыми системами⁷. Действительно, универсальные международные договоры по данному вопросу не представляются эффективными по причине противоположности позиций государств относительно регулирования вопросов гражданства.

Межгосударственные браки, вызванные расширившимися миграционными процессами, также могут послужить причиной возникновения двойного гражданства. Возникшие в сере-

дине XX в. движения в защиту прав женщин подтолкнули государства отказываться от бытовавшей ранее традиции определять гражданство ребенка наряду с принципом «*jus soli*» гражданством отца ребенка⁸. Более того, с принятием 29 января 1957 г. Конвенции о гражданстве замужней женщины, вступая в брак с гражданином иного государства, женщины получили право сохранять гражданство происхождения и вступать в гражданство мужа в упрощенном порядке⁹. Все это повлекло еще большее распространение двойного гражданства.

К внутригосударственным причинам возникновения двойного или множественного гражданства можно отнести деятельность самих лиц, приобретающих иное гражданство, в том числе в нарушение законодательства государств (множественное гражданство), и целенаправленную государственную политику, выраженную в сознательном увеличении количества лиц с двойным гражданством путем привлечения граждан конкретных государств с целью сохранения исторических связей с родственными народами, сохранения влияния бывших метрополий на колонии или же дестабилизации международной обстановки. Примером может служить ситуация между Венгрией и Словакией, когда оба государства в 2010 г. приняли поправки к своим законам о гражданстве. Венгрия отменила требование о проживании для натурализации, дав тем самым возможность для натурализации этнических венгерских меньшинств в соседних государствах, в то время как Словакия заявила, что любой словацкий гражданин, добровольно приобретающий гражданство иностранного государства, будет

⁵ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (12 апреля 1930 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900750> (дата обращения: 07.10.2021).

⁶ Курс международного права : в 7 т. / АН СССР, Институт государства и права ; редкол.: В. Н. Кудрявцев (гл. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1989–1993. Т. 3 : Основные институты международного права / М. М. Аваков, М. М. Богуславский, В. А. Вадапалас [и др.] ; отв. ред. Н. А. Ушаков. 1990. С. 77.

⁷ Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. М. : Междунар. отношения, 1968. С. 109.

⁸ Hammar T. Dual Citizenship and Political Integration // International Migration Review. 1985. Vol. 19. No. 3. P. 443.

⁹ Конвенция о гражданстве замужней женщины (20 февраля 1957 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml (дата обращения: 29.11.2021).

лишен такового словацкого государства. Рей-нер Баубёк утверждает, что, хотя оба закона и не нарушают международное право, они все же являются неприемлемыми с точки зрения демократической концепции гражданства¹⁰. Сама по себе ситуация порождает проблему скорее политическую, нежели правовую, тем не менее нужно признать, что политика Венгрии, нацеленная на укрепление связей с этническими венграми за рубежом, влечет увеличение случаев двойного гражданства.

Несмотря на негативное отношение большинства государств к би- и полипатризму, нельзя отрицать тех положительных последствий, которые создаются для самих граждан. Речь идет о дополнительных, возникающих наряду с сохранением культурных и иных связей с государством происхождения, гарантиях реализации и защиты прав и свобод лица, которыми наделяются граждане в случае обретения такого рода статуса. В некоторых случаях они могут пользоваться определенными правами только в одной стране, в то время как законодательство другой страны может их не предусматривать. Однако в этой связи возникает множество вопросов, связанных с тем, что, наряду с равными правами, на полипатридов также возлагаются и равные обязанности, такие как воинская служба, обязанность платить налоги и т.п. Тем не менее непризнание государством второго гражданства своих граждан при отсутствии двустороннего договора со страной второго гражданства выступает вполне правоммерным явлением с точки зрения международного права:

Гаагской конвенцией 1930 г. установлено, что «лицо, обладающее одним или двумя гражданствами, может рассматриваться каждым государством, гражданином которого оно является, как его гражданин»¹¹.

На внутригосударственном и международном уровне выработаны способы борьбы с двойным и множественным гражданством, связанные с принятием правовых актов и направленные либо на ликвидацию би- и полипатризма, либо на борьбу с их последствиями. Хотелось бы отметить большую эффективность и действенность международно-правовых средств в решении этого вопроса, что связано с односторонним характером внутригосударственных норм, в первую очередь неспособных исключить случаи возникновения коллизий законов о гражданстве, а также зачастую неспособных отслеживать и, что немаловажно, учитывать изменения в национальных актах других стран.

К международным механизмам относится заключение международных договоров, направленных либо на предотвращение возникновения двойного (множественного) гражданства как такового, либо на урегулирование наиболее осложняющих его последствий. К первым можно отнести «Банкрофтовы договоры»¹², Европейскую конвенцию о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства 1963 г.¹³, двусторонние договоры СССР с Монголией¹⁴, Румынией¹⁵, Польшей¹⁶, Чехословакией¹⁷ и Болгарией¹⁸ 1950–1960-х гг. и др. о предотвращении случаев двойного гражданства.

¹⁰ Bauböck R. (ed.). Dual citizenship for transborder minorities? How to respond to the Hungarian-Slovak tit-for-tat // EUI Working Paper RSCAS. 2010/75. P. 3.

¹¹ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (12 апреля 1930 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900750> (дата обращения: 10.10.2021).

¹² Серия договоров, заключенных США в конце XIX в. с рядом государств и направленных на сокращение случаев двойного гражданства и возникающих на этой почве конфликтов.

¹³ Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства (6 мая 1963 г.) // URL: <https://base.garant.ru/4089709/> (дата обращения: 29.11.2021).

¹⁴ Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Монгольской Народной Республики об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (25 августа 1958 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901653> (дата обращения: 29.11.2021).

Советское законодательство довольно категорично относилось к бипатризму: Закон «О гражданстве СССР» запрещал гражданам Союза ССР состоять в гражданстве иностранного государства¹⁹. Такая позиция, очевидно, продиктованная правившей идеологией, стала основой для заключенных в последующем договорах об урегулировании ситуаций с двойным гражданством. Лицам, состоявшим в гражданстве обеих договаривающихся сторон, предоставлялась возможность самостоятельного выбора гражданства. В случае отсутствия письменного заявления о выборе одного из гражданств они автоматически считались лишь гражданами того государства, на территории которого проживали. Так, например, Конвенция между Правительством СССР и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства закрепила намерение договорившихся государств «ликвидировать на основе добровольного выбора гражданства заинтересованными лицами имеющиеся случаи двойного гражданства, а также предотвратить возникновение случаев двойного гражданства в будущем»²⁰.

Вторая группа договоров содержит возможные пути устранения тех последствий двойного (множественного) гражданства, которые вызывают большое количество споров на практике. К ним можно отнести Европейскую конвенцию о гражданстве 1997 г., которая допускает сохранение множественного гражданства, приобретенного автоматически (по рождению или при вступлении в брак), и признает право участников разрешать возникновение множественного гражданства при натурализации²¹. Сюда же относятся двусторонние договоры о двойном гражданстве, направленные в основном на сохранение культурных, исторических связей с родственными народами. Так, Конституция Испании содержит следующее положение: «Государство может заключить договоры о двойном гражданстве с иберо-американскими странами или же со странами, имевшими или имеющими особые связи с Испанией. В этих странах, даже если они не признают за своими гражданами такого права на взаимной основе, испанцы могут натурализоваться без потери испанского гражданства»²². Начиная с середины прошлого века Испания заключила договоры о двойном

¹⁵ Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства (28 июня 1978 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2559065/> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁶ Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства (31 марта 1965 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901695> (дата обращения: 29.11.2021).

¹⁷ Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (5 октября 1957 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901474?section=text> (дата обращения: 29 ноября 2021 г.).

¹⁸ Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о предотвращении случаев возникновения двойного гражданства (12 декабря 1957 г.) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-575/49565 (дата обращения: 29.11.2021).

¹⁹ Закон СССР от 01.12.1978 № 8497-IX «О гражданстве СССР» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=6821&req=doc#X1nY1fSmBGWYGciz> (дата обращения: 06.10.2021).

²⁰ Конвенция между Правительством СССР и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства (Москва, 28 июня 1978 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2559065/> (дата обращения: 10.10.2021).

²¹ Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 г.) // URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2f6> (дата обращения: 13.10.2021).

²² Конституция Королевства Испании от 27.12.1978 / Пер. Пере Романа. Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995 // URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 03.10.2021).

гражданстве с более чем 10 латиноамериканскими государствами.

Явление двойного гражданства представляет большой интерес для Российской Федерации, так как после развала СССР возникла необходимость в поддержании культурных связей разделившихся народов, что привело к конституционному признанию двойного гражданства. В то время на двойное гражданство возлагались большие надежды в части решения проблемы определения гражданства бывших граждан СССР. Предполагалось заключить серию договоров о двойном гражданстве с бывшими союзными республиками с целью защиты прав и свобод сотен тысяч соотечественников, оказавшихся не по своей воле в различных государствах. Тем не менее Российской Федерацией было заключено всего лишь два договора о двойном гражданстве — с Таджикистаном²³ и Туркменистаном²⁴. Подобные договоры определяют компетенцию сторон при реализации прав и обязанностей бипатридов.

В августе 2021 г. Президент РФ одобрил предварительный проект соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства с Южной Осетией. Следующая стадия — подписание соглашения соответствующими ведомствами сторон. В статье первой Соглашения говорится, что «граждане одной стороны вправе без отказа от имеющегося у них гражданства этой стороны приобретать гражданство другой стороны»²⁵. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой

Абхазия и Российской Федерацией содержит положение, позволяющее гражданам одной стороны «иметь гражданство другой стороны на условиях и в порядке, установленных законодательством стороны, гражданство которой приобретается»²⁶. В этом же документе говорится о намерении сторон заключить договор о двойном гражданстве. Соглашение на сегодняшний день не достигнуто — ведутся переговоры.

Двойное и множественное гражданство, таким образом, представляют собой сложные явления, сочетающие в себе набор как положительных, так и отрицательных качеств, что затрудняет их однозначную оценку с точки зрения как международного, так и внутригосударственного права конкретных государств. Как показывает практика, отношение к этим явлениям исторически изменчиво: если раньше большинство государств под воздействием доктрины верноподданства категорически отвергали возможность существования бипатризма, то определенные события минувших лет заставили пересмотреть свое отношение к этому правовому явлению. Тем не менее современным международным правом еще не выработаны единообразные меры по разрешению проблемы би- и полипатризма, поэтому вопрос дипломатической защиты, налогообложения, военной службы в таких случаях и сегодня является неразрешенным, требующим дальнейшего изучения с целью устранения всех пробелов в правовом регулировании.

²³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (7 сентября 1995 г.) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-288/47993 (дата обращения: 29.11.2021).

²⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (23 декабря 1993 г.) (не действует) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-391/48488 (дата обращения: 29.11.2021).

²⁵ Распоряжение Президента РФ от 04.08.2021 № 205-рп «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108040012> (дата обращения: 12.10.2021).

²⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия (Москва, 17 сентября 2008 г.) (с изм. и доп.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/45526 (дата обращения: 13.10.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаглоев О. Ф.* Международно-правовое развитие двойного гражданства: историко-правовой аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 3. — С. 115–129. — DOI: 10.12737/jflcl.2020.022.
2. Курс международного права : в 7 т. / АН СССР, Институт государства и права ; редкол.: В. Н. Кудрявцев (гл. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1989–1993. — Т. 3 : Основные институты международного права / [М. М. Аваков, М. М. Богуславский, В. А. Вадапалас [и др.]; отв. ред. Н. А. Ушаков]. — 1990. — ISBN 5 02-012942-9.
3. *Черниченко С. В.* Международно-правовые вопросы гражданства. — М. : Междунар. отношения, 1968. — 160 с.
4. *Bauböck R.* (ed.). Dual citizenship for transborder minorities? How to respond to the Hungarian-Slovak tit-for-tat // EUI Working Paper RSCAS. — 2010/75.
5. *Hammar T.* Dual Citizenship and Political Integration // International Migration Review. — 1985. — Vol. 19. — No. 3.
6. *Spiro P. J.* A new International Law of Citizenship // American Journal of International Law. — 2011. — T. 105. — No. 4.
7. *Spiro P. J.* Dual Nationality and the Meaning of Citizenship // 46 Emory L. J. — 1997.

Материал поступил в редакцию 19 октября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gagloev O. F.* Mezhdunarodno-pravovoe razvitie dvojnogo grazhdanstva: istoriko-pravovoj aspekt // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2020. — № 3. — S. 115–129. — DOI: 10.12737/jflcl.2020.022.
2. Kurs mezhdunarodnogo prava: v 7 t. / AN SSSR, Institut gosudarstva i prava; redkol.: V. N. Kudryavcev (gl. red.) [i dr.]. — M.: Nauka, 1989–1993. — T. 3: Osnovnye instituty mezhdunarodnogo prava / [M. M. Avakov, M. M. Boguslavskij, V. A. Vadapalas [i dr.]; отв. ред. Н. А. Ушаков]. — 1990. — ISBN 5 02-012942-9.
3. *Chernichenko S. V.* Mezhdunarodno-pravovye voprosy grazhdanstva. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1968. — 160 s.
4. *Bauböck R.* (ed.). Dual citizenship for transborder minorities? How to respond to the Hungarian-Slovak tit-for-tat // EUI Working Paper RSCAS. — 2010/75.
5. *Hammar T.* Dual Citizenship and Political Integration // International Migration Review. — 1985. — Vol. 19. — No. 3.
6. *Spiro P. J.* A new International Law of Citizenship // American Journal of International Law. — 2011. — T. 105. — No. 4.
7. *Spiro P. J.* Dual Nationality and the Meaning of Citizenship // 46 Emory L. J. — 1997.